

АЛЕКСА
АЛС

С ТОБОЙ НЕ СТРАШНО...

МЕЖДУ ЛЬДОМ И ПЛАМЕНЕМ

Алекса Алс

С тобой не страшно...

Между льдом и пламенем

<https://litres.ru/74206929>

Аннотация

Я — потомственная ведьма, последняя из рода, чьи силы угасают с каждым поколением. И вот теперь я вынуждена стать женой ледяного дракона и родить наследника. Но никто не объясняет, почему именно я. Почему выбор пал на девушку из обедневшего рода, чья магия едва теплится? Что такого особенного в моей крови?

Мой брак — это холодная сделка. Но судьба преподнесла мне неожиданный подарок — встречу с ним. Огненный дракон. Он видит во мне не сосуд для наследника, а женщину.

Наша любовь запретна, опасна, но она дарит мне то, чего я не знала прежде: чувство, что я живу, а не существую.

Смогу ли я сохранить себя между льдом и пламенем?

Содержание

1	4
2	11
3	18
4	25
5	32
6	38
7	45
8	52
9	59
10	67
Конец ознакомительного фрагмента.	69

— Ты выйдешь за него замуж! Ты поняла меня? Это не обсуждается! — мой дядя со злостью швыряет конверт с гербовой печатью, тот самый, что пришёл вчера с посыльным от самого императора, на мою постель. — Ты даже не понимаешь, насколько это важно для нашей семьи! Несколько веков забвения и увядания рода... А это, — тут он, покрасневши, указывает на злосчастный кусок дорогой бумаги, — наш шанс! Да можешь считать это путёвкой в новую жизнь! Твои дети не будут нуждаться ни в чём. А господину Коррану остро нужен наследник.

— Дядюшка, да пойми ты меня, наконец! Не может выйти ничего хорошего из брака потомственной ведьмы и человека, в жилах которого течёт сила ледяного дракона!

Почему никто меня не понимает? Я ведь чувствую, что это ловушка. Какое-то смутное наитие подсказывает, что ничего доброго из этого не выйдет. И всё же в чём-то дядюшка, конечно, прав. Наш род, как и наши силы, угасает. Вот и сейчас лишь я ощущаю смутную тревогу — дядя и его жена полностью на стороне этого ужасного союза.

— Господин Корран один из приближённых советников самого императора. Ты прости, но нашей обедневшей семье такое повышение в статусе будет как нельзя кстати, — дядя упрямо поджимает губы и хмурит лоб, давая понять, что ре-

шения своего не изменит.

— Ледяные драконы несколько веков назад захватили наши земли, установили тут свою власть и истребили почти все семьи, в которых рождались сильные ведьмы. Они ненавидят нас! Так почему ты считаешь, что это хорошее решение для меня как для ведьмы, хоть и слабой? Хочешь сказать, что мой будущий муж способен меня полюбить? Чем? Ледяным сердцем?

— Девочка, не нужно разводить драму на пустом месте, — в этот момент человек, чья семья приютила меня когда-то после трагической гибели родителей, отмахивается от моего нежелания быть разменной монетой в политических играх, словно от назойливой мухи. — Император ясно дал понять в дополнительном для меня письме, что этому дракону нужна исключительно ведьма в супруги, а также ему нужен от неё здоровый наследник. Да он будет с тебя пылинки сдувать!

Может, и так, но в этот вариант развития событий сложно поверить. «Пылинки сдувать»... Ха! На это он и подобные ему чудовища просто неспособны! Нашей ли семье это не знать...

Возможно, дядя просто хочет убежать от правды, пребывая в мире иллюзий. Тем более я ему не родная дочь. Будь у него своя, так он, может, и не поступил бы так с нею. Успел бы переправить в соседние земли, где власть драконов ещё не установилась, а местные жители сражаются с захватчиками, как свирепые горные львы.

— Я хочу побыть на воле хоть ещё немного, — начинаю обмахивать себя руками, словно в комнате невероятно душно. — На это я имею право или уже нет?!

— Что ты задумала, Аманда? Я не дам тебе сбежать! Что подумает о нашей семье император? Что мы плевать хотели на его волю? Если не думаешь обо мне и моей жене Сесиль, подумай хоть о своём двоюродном брате, что сейчас учится в столице. В лучшем случае у нас отберут последнее имущество, в том числе и это поместье. А в худшем...

— Жизнь, да? Нашу семью уничтожат ледяные драконы, ты это хотел сказать?! И за одного из них я добровольно должна выйти замуж... Это сумасшествие какое-то!

— Может, и так... — дядя тяжело вздыхает и продолжает, пряча от меня глаза, которые наверняка в этот момент полны сожаления. Мой дядя не такой плохой, как может показаться. Просто иного способа меня убедить не видит. — Ты должна знать следующее... Если у тебя родится девочка от дракона, то в ней может возродиться наш ведьминский род. Кровь ледяных, да и огненных в том числе, очень сильна! Она поможет проявиться нашей силе.

— А если мальчик? Что тогда?

— Тогда твой муж получит желаемого им наследника, что тоже очень хорошо. Не станет же он плохо относиться к матери своего сына? А после родишь дочь. Она станет проводником твоей силы. Но не думаю, что отец будет относиться к ней хуже, чем к своему сыну. Пусть даже такая ледышка,

как этот господин Корран.

Ах, дядюшка... Он всех меряет по себе. Как же я хочу верить, что всё именно так и будет.

— Я люблю тебя, дядя, как и всю нашу семью. И зла нам не желаю. Я обещаю подумать над этим, — на моём лице расцветает вымученная улыбка, но это всё, чем я могу его успокоить. — Как я тебе и говорила несколько минут назад, я хочу на волю! Только прогуляться по окрестностям, а не то, что ты подумал!

— Какая же ты сорвиголова! Негоже молодой девице блуждать по местным лесам одной. Хотя... Когда тебя вообще интересовало моё мнение на этот счёт... — дядя устало машет рукой и разворачивается к двери, намереваясь покинуть мою комнату. Но в дверях вдруг резко оборачивается, бросая на меня пристальный взгляд: — Я очень надеюсь, что ты не наделаешь глупостей. Уже сегодня в наше поместье должен прибыть отряд из столицы, чтобы сопровождать тебя ко двору императора и позволить познакомиться с будущим мужем. Я буду крайне счастлив, если мне не придётся объяснять им, где ты есть и не решила ли нарушить решение самого императора, запятнав наше имя побегом из-под венца.

— Не бойся, дядюшка. Это было бы, по меньшей мере, глупо. Мои ведьминские силы слабы, а в пути орудуют разбойники. Я бы не решилась на подобный дерзкий шаг, даже если своим поступком никого бы не поставила под удар. А в нашей ситуации об этом и говорить нечего.

Дядя наконец выходит за дверь, а я могу свободно вздохнуть. Как же тяжело было не показать ему, с какой радостью я бы сбежала от этого навязанного брака.

Он сказал, что отряд прибудет сегодня, а это значит, что выбраться на природу на весь день не получится. Жаль! Ну что ж, поупражняться со своими ножами я всё равно смогу!

Достаю из-под кровати свёрток из кожи буйвола, в который с любовью замотаны мои метательные орудия. Это увлечение со мной с самого детства. Дядя учил своего сына метать точно в цель. А я напросилась с ними, увидев однажды эту воистину прекрасную магию клинка, хоть дядина жена была против такого увлечения.

Через пару лет дядя подарил мне собственные ножи втайне от супруги. И теперь практически в каждую свободную минуту я убегаю подальше от особняка, чтобы попрактиковаться в меткости.

Вот только дядя не знает одного: со временем я научилась попадать этими ножами в любую цель, какую пожелаю, даже в ту, что находится в десятке метров. И всегда точно в яблочко! Мой ведьминский дар не погас, он рвётся наружу.

Убираю свёрток в сумку и переодеваюсь в простую неприметную одежду простолюдинки. Так на меня никто из наших слуг и внимания не обратит.

— Дорогой, ты уже поговорил с Амандой? Она согласна на брак? — голос тёти Сесиль доносится из гостиной на первом этаже.

Не хочу с ней столкнуться и объяснять свой странный наряд — да ещё и сегодня, когда должны прибыть такие гости. Да она меня из дома не выпустит. Ещё и запрет для пущей надёжности.

И что же остаётся? Конечно, окно! Связываю вместе несколько простыней и спускаю их вниз. Хватает ровно до середины окна первого этажа. Отлично!

Перекидываю ремень сумки через плечо и осторожно спускаюсь вниз. Крадучись пробираюсь под окнами и юрким движением шмыгаю в ближайшие кусты, за которыми и начинается моя свобода. Осталось только пересечь небольшую рощицу и достаточно глубокий овраг.

Как же здесь хорошо! Неужели я не смогу, будучи замужем, заниматься всем этим?

Смотрю на свои пару минут назад поражённые насмерть мишени в десятке метров и пытаюсь освоить ещё одно умение — возвращать свои клинки обратно. Это ведь очень полезный навык! Не нужно каждый раз бегать за ними туда-сюда.

Где моя сила, когда она так нужна? Закрываю глаза и сосредотачиваюсь. Вихревой клубок силы рождается внутри. Направляю его в цель, формируя запрос.

Ура! Получилось! Первый кинжал из десяти запущенных возвращается в мою ладонь.

Продолжаю упражняться ещё в течение нескольких часов, пока над головой не раздаётся шум крыльев, отчего по по-

звоночнику пробегает озноб. Я ведь напрочь забыла о них! И не успею добежать до особняка вовремя! Дядя меня при-
бьёт!

Поднимаю глаза в небо и столбенею от ужаса. Не менее дюжины драконов рассекают небо. И направляются они не в особняк, а прямо сюда, на мою поляну.

Почему они решили приземлиться здесь? Хорошее же я создам впечатление — в простой одежде и вооружённая до зубов, что леди вовсе не пристало. Эта мысль вызывает приступ смеха. Да пусть проваливаются обратно, если такая я не приглянусь проклятому дракону!

При драконах демонстрировать умение владеть кинжалами напрочь пропадает, равно как и показывать ведьминские способности. Ничего не остаётся, кроме как идти к мишеням пешком и вытаскивать ножи вручную.

Драконья процессия опускается в поле поодаль от меня. Один за другим драконы принимают человеческое обличье. Что ж, решили сэкономить время и не добираться до наших земель на лошадях. Видно, господину Коррану так не терпится меня увидеть... Эта мысль вызывает лишь тяжёлый вздох.

— Мисс, как Вас зовут? Я в первый раз в жизни вижу, чтобы девушка владела кинжалами с таким мастерством и лёгкостью. Неужели в наше время кто-то обучает прислугу такому умению?

Я оборачиваюсь и вижу довольно привлекательного мужчину. Высокого, широкоплечего, с волосами цвета воронова крыла и квадратным волевым подбородком. Его пытливые золотистые глаза смотрят на меня с неподдельным интересом – словно на существо, прежде ему неизвестное.

— А с чего Вы взяли, что прислуга не может быть ничему обучена? В нашем поместье большинство слуг грамотные, и многие владеют оружием. В отличие от вашего племени, ведьминские семьи заботятся о своих работниках, — отве-

чаю я.

Вижу, что мой ответ пришёлся дракону не по душе. Взгляд его мрачнеет, в глазах зарождается буря, явно вызванная раздражением. Ну что ж, я умею раздражать тех, кто мне неприятен — это одна из главных черт моего характера. Ненавижу лебезить и изъясняться обиняками.

— Вы так и не ответили на мой вопрос. Неужели господин и госпожа Дарриндау настолько распустили свою прислугу, что Вы открыто мне хамите?! Невероятно! — Мужчина подходит ближе и кончиками пальцев приподнимает мой подбородок, отчего сердце от испуга едва не выпрыгивает из груди. — Как видите, я даже обращаюсь к Вам уважительно, а мог бы и не быть таковым. Так скажите своё имя, наконец! Когда я доберусь до поместья четы Дарриндау, то распоряжусь, чтобы Вас наказали по всей строгости, — дракон наклоняется чуть ниже и шепчет последние слова практически мне на ухо.

Что?! Он *распорядится*? В *нашем* поместье? Какая неслыханная наглость!

— Что Вы о себе возомнили? Какое право Вы имеете распоряжаться в нашем поместье? Представьте для начала сами! А то невежливо как-то получается, — за своей гневной бравадой я не сразу замечаю, что выдала себя с головой.

Лицо дракона выражает столь явное изумление, будто он увидел перед собой призрака.

— Вы — леди Аманда Дарриндау? Вот здесь, в этом... —

он окидывает взглядом мой простой и потрёпанный наряд, — упражняетесь в метании кинжалов? Позвольте спросить, занимались ли родственники Вашим воспитанием?

— Занимались, не переживайте так. А Вы что думали? Что найдёте здесь изнеженную девицу? Я потомственная ведьма и горжусь этим! А ведьмы никогда не боялись трудностей, — с этими словами я хватаю один из кинжалов, которые к этому моменту успела завернуть обратно в буйволловую кожу, и со злостью метая в мишень.

Не знаю, что случилось в тот миг... Возможно, произошёл большой выброс силы. Мешок, набитый тряпьем и соломой, служивший мне целью, разлетается на клочки. Так и моя прежняя жизнь скоро разлетится на куски... Я чувствую это.

— Я барон Адам Малланиус, — произносит мужчина, отвесив небольшой церемониальный поклон. Однако этот реверанс не производит на меня того впечатления, на которое он, вероятно, рассчитывал. Подобные жесты мне не нужны. Лучше бы он и ему подобные оставили меня и мою семью в покое!

— Как меня зовут, Вы уже знаете, так что простите, но мне пора. Если я не вернусь до того, как Вы и Ваши сопровождающие объявитесь в поместье, то мне не поздоровится, — перехватываю покрепче свёрток с ножами и уже собираюсь направиться к дому, как твёрдая рука обхватывает моё предплечье в стальные тиски, резко останавливая.

— Позвольте, я дам Вам один совет, леди Аманда, — барон ослабляет хватку, давая мне возможность выдернуть руку, чем я незамедлительно пользуюсь. — Будьте осторожны. Ваш будущий супруг будет не в восторге, если Вы начнёте демонстрировать свои ведьминские силы прилюдно. Этот брак и так вызовет много пересудов. А господину Коррану они не нужны.

В этот момент мы оба понимаем, о чём он говорит. Я поступила неосторожно, позволив злости и раздражению выплеснуться наружу вместе с зачатками своих сил, — и тем самым показала драконам, на что действительно способна. Они все уверены, что ведьмы больше ни на что не годны и никогда не поднимут восстания против драконьего гнёта. Проявлять силу слишком опасно.

— Я учту Ваш совет, а теперь я могу, наконец, идти? — фраза звучит резче, чем мне хотелось бы. Когда же я научусь прятать эмоции за фальшивыми светскими улыбками? Возможно, скоро.

— Идите. Мы прибудем в поместье через час, — барон снова наклоняется ближе к моему уху, чтобы сопровождающие его драконы не разобрали наш разговор. — Это время я лично даю Вам на то, чтобы успеть добраться до дома первой и привести себя в порядок.

— Спасибо, — это слово благодарности вырывается из моих уст быстрее, чем я успеваю подумать. Неужели я только что выразила признательность представителю драконьего

племени?

Возможно, если мой будущий муж окажется не хуже этого барона, то и сам брак будет не столь кошмарным, как я его себе нафантазировала?

— Бегите же. Время пошло...

Последний раз заглядываю в глубину его золотистых глаз и, резко развернувшись так, что мои белокурые волосы выбиваются из-под простой льняной повязки, бегу без оглядки к поместью. Лишь на полпути вспоминаю, что последний кинжал так и остался лежать где-то в траве... Нужно будет пойти и разыскать его вечером, когда все лягут спать. Я заберу своё увлечение с собой. А вдруг случится чудо, и муж окажется не столь жестокосердным и позволит мне упражняться и дальше?

Разные мысли занимают мою голову, пока я добираюсь до дома, растревоженная этой неожиданной встречей и не менее странным разговором. Этот барон выглядел так... благородно. Не такими я всю жизнь представляла себе драконов — тех, кто отнял у нас земли, почти уничтожил наш род, поработил и заставил пресмыкаться перед их императором.

Возвращаюсь обратно тем же путём, каким и ускользнула. Из окна моей комнаты до сих пор свисают связанные мною простыни. Как хорошо, что никто из слуг их так и не заметил! Иначе под моими окнами меня ждала бы не импровизированная лестница, а разъярённая тётя Сесиль.

Это уже не первый раз, когда мне приходится возвращать-

ся в дом подобным образом. Ловко обхватываю простыню и подтягиваюсь вверх, помогая себе ногами. Несколько минут — и готово. Хватаюсь руками за широкий подоконник. Последнее усилие и вот я на месте. Затягиваю простыни обратно и прячу в угол, чтобы никто не заметил раньше времени.

Нужно торопиться. А если эти драконы не дадут мне достаточно времени, чтобы подготовиться? Да сюда кто-нибудь прибежит в любой момент, чтобы сообщить «радостную и неожиданную новость». А я до сих пор одета словно простолюдинка.

Скидываю с себя простое и невзрачное тряпье, которое пару дней назад стянула у прислуги, и прячу в дальнем углу шкафа. Надеваю своё любимое повседневное платье нежно-го изумрудного цвета с короткими рукавами. По словам дяди, оно так мне идёт и подчёркивает цвет глаз. Замечательно. Осталось только причёску поправить. Никто не догадается, что я вернулась откуда-то всего несколько минут назад.

— Аманда, где ты? У нас гости! Спустись, пожалуйста, в кабинет к своему дяде, — голос тёти Сесиль раздаётся в коридоре. — Я отправлю горничную, чтобы она помогла должным образом тебе предстать перед нашим важным посланцем от самого императора.

Ну, вот и всё. Путь отступления у меня нет, как и убедительных аргументов против этого союза. Я не могу допустить, чтобы моя новая семья пострадала. А родители... уже давно покоятся с миром. Мои мама и папа, казнённые много

лет назад по приказу драконьего императора за ведьминскую практику моей матери. Этим браком я словно предаю их.

Одинокaя слеза стекает по щеке, но я быстро избавляюсь от неё. Не время рыдать над своей судьбой – лучше встретить её с достоинством.

— Аманда, дорогая, проходи, — мой дядя жестом указывает мне на свободное кресло в своем кабинете, когда я открываю дверь и осторожно заглядываю внутрь, — нам нужно все обсудить.

— Конечно, дядя. Ты позвал и вот я здесь, — прохожу к свободному креслу и опускаюсь в него, подобрав пышные юбки. В соседнем кресле вальяжно расположился уже знакомый мне барон с золотистыми глазами. Делаю вид, что вижу его впервые. Ну, не рассказывать же дядюшке странную историю нашего знакомства?

— Аманда, познакомься, пожалуйста, с бароном Адамом Малланиусом. Именно он был выбран императором для этой миссии. Барон доставит тебя ко двору и передаст жениху. Отбыть вы должны уже завтра.

— Доброго дня, мисс Аманда, я очень рад нашему знакомству, — барон поднимается со своего места и приветствует меня с соблюдением всех норм светского этикета, но в золотистых глазах его поселились смешинки. И действительно, все это так глупо. Мы должны знакомиться при дяде второй раз. Будто и не разговаривали в поле чуть более часа назад.

— Я тоже рада нашему знакомству, барон. Сколько мы будем находиться в пути? Я должна это уточнить, чтобы знать,

сколько брать с собой вещей.

— Думаю, что недельного запаса одежды будет достаточно. Я очень рад, что Вы, мисс Аманда, восприняли это новость о предстоящем замужестве благосклонно. Мне не хотелось бы в пути выслушивать чьи бы то ни было причитания.

Вот ведь... дракон! Самодовольный как и все они! Думает, я раскисну в первый же день в дороге и буду роптать на свою судьбу. Ну, уж нет! Я ведьма! И умею держать удар!

— Я учту то, что Вы только что сказали. А теперь я могу идти? Мое мнение же здесь никого особо не волнует, — поднимаюсь и отряхиваю юбки. И зачем я это только что сказала? Моя прямолинейность все равно ничего не даст. Все будет так, как задумали мужчины. Драконы! Будь они неладны!

— Аманда, не будь столь груба и попридержи язык! — даже почти всегда спокойный дядя от моего выпада пошел красными пятнами. Так боится сказать что-то не так при драконе? И что он сделает? Испепелит наш дом?

— Ваш дядя имел в виду, что у меня есть еще одно письмо, что я должен передать лично Вам в руки. Даже Ваши родные и я в том числе не знаем, что в нем. Возьмите и прочтите. Возможно, это как-то повлияет на Ваш настрой вступить в этот брак, — барон передает мне письмо с тяжелым вздохом. С чего бы это? Можно подумать он за меня волнуется.

Дракон передает мне конверт с гербовой печатью ледяного императора очень похожий на тот, что ранее дядя оставил

в моей комнате на постели. Дрожащими пальцами вскрываю его и разворачиваю дорогую бумагу.

Уважаемая леди Аманда Дарриндау, хочу уведомить Вас, что в случае отказа от брака с лордом Коррином, имущество семьи Дарриндау будет конфисковано. Семья выслана в дальние приграничные земли, а Вы осуждены за неповиновение воле Императора. Вы обязаны прибыть в срок до десяти дней ко двору, иначе это будет расценено как неповиновение.

Отшвыриваю от себя письмо как ядовитую змею. Насколько же император уверен в своей власти, что открыто угрожает нашей семье. Но, увы ничего поделать с этим я сейчас не в силах.

— В письме что-то крайне неприятное, леди Аманда? — барон заглядывает мне в лицо, стараясь разгадать, что же я чувствую после его прочтения. Гадливость и отвращение, вот что!

— Ничего такого, барон. Все то, что содержится в письме, было ожидаемо. Оно послужило лишь лишним доказательством того, что драконий император самый настоящий самодур и деспот!

— Простите! Простите ее, пожалуйста, господин барон! Она не ведает, что несет! Наша семья ни в коем случае не против императора! Мы очень гордимся его мудрым правлением, — дядя подсказывает с места после моих резких слов, нервно обтирая лицо платком. Да уж, выговора наедине от

него мне теперь не избежать.

— Ничего страшного, я все понимаю. От таких новостей бедняжке стало не по себе. Но в будущем, — тут он многозначительно сверкает своими глазами, хмуря брови, — нужно быть внимательнее с тем, кому и что Вы говорите, мисс Аманда.

Намек понят. Более чем.

— Я обязательно учту и это, барон, когда буду собираться в путь. Так теперь я точно могу идти?

— Иди, Аманда! Пока твой рот не изрек что-то еще более непоправимое, чем то, что ты уже произнесла! — мой дядя уже даже не церемонится, а открытым текстом выражает свое недовольство. Что ж, мне недолго осталось выслушивать его нотации и причитании тети Сесиль.

Молча покидаю кабинет, плотно закрыв за собой дверь. Нужно собираться в путь. Я не могу допустить, чтобы имущество людей, что дали мне кров и пищу после казни родителей, попросту отобрали.

— Ах, госпожа Аманда, это так прекрасно! Вы едете в столицу! Почему же это Вас не радует? — в комнате меня встречает моя личная горничная Кэтрин, что уже успела начать собирать вещи, — а еще брак с ледяным драконом, что так близок к императору! Вы будете купаться в шелках и роскоши. Каждая девушка мечтает о богатом муже.

— Ах, Кэтрин, ты ничего не понимаешь! Ты простой человек, а я потомственная ведьма и ненавижу все их прокля-

тое драконье племя! Лучше занимайся своим делом, а в мои не лезь!

— Это из-за Ваших родителей, да? Из-за них Вы противитесь такому выгодному браку?

— А не слишком ли ты много болтаешь? Не забыла, что я ведьма? Вот превращу тебя в лягушку на полную луну, будешь в болоте квакать, вредная девчонка!

Это не первая наша перепалка со служанкой, и в ответ она только заливисто хохочет. Либо не верит в то, что я могу с ней так поступить, либо думает, что я в принципе на это не способна ввиду своих слабых ведьминских сил.

Никто из домочадцев не знает, как я тренирую свои возможности. Кстати об этом. Нужно не забыть о потерянном кинжале и сходить за ним сегодня же вечером. Иначе завтра будет поздно.

До самого вечера мы готовимся к отъезду. После ужина наконец-то оставшись одна помещаю сверток с кинжалами в самый нижний слой собранной в дорогу одежды. Нужно захватить еще небольшой котелок и травы, что долгое время собирала в поместье в особые фазы луны, как и книгу заклинаний, что осталась от мамы. А вдруг пригодится.

Все надежно спрятав в собранных в дорогу тюках, достаю свою импровизированную веревку из связанных простыней и переодеваюсь в то платье, в котором была в поле. Нужно вернуться как можно скорее.

Спускаюсь вниз прямо в ночную мглу и воровато осмат-

риваюсь по сторонам. Не видел ли кто? Вроде никого нет. Даже сторожа как видно спят.

Подхватываю юбки и бегом направляюсь на свое любимое место для упражнений. Хоть бы удалось быстро найти его в траве. Иначе так можно и до самого утра провозиться.

Через полчаса я на месте. Вот и разорвавшаяся мишень. Он должен быть где-то здесь. Опускаюсь в траву и начинаю лихорадочно искать. Да где же он?

— Случайно не это ищете, мисс Аманда? — насмешливый голос барона раздается за спиной. Как он тут оказался?

— Вы что, следили за мной? Отдайте, он мой, — поднимаюсь с колен и подхожу к нему ближе, протягивая руку.

— Просто хотел убедиться, что Вы не сделаете такую глупость как побег. Вас бы все равно нашли рано или поздно, вот только семье Вашего дяди все равно было бы уже не помочь, — барон поднимает руку с кинжалом вверх, дразня меня.

Думает, я буду плясать под его дудку? Вот уж нет! Призываю ведьминскую силу, чтобы вырвать свой кинжал у наглеца. А он силен. Увеличиваю поток магии, но барон крепко сжимает вырывающийся кинжал, словно испытывая меня. Еще одно мощное усилие и он у меня.

— Я бы не советовал Вам впредь проделывать такое. Драконы, мягко говоря, недолюбливают ведьм, а подобные демонстрации для нас сродни красной тряпке для быка, — тут он приближается ко мне и неожиданно для нас обоих, хвата-

ет обеими руками за предплечья, притягивая резким рывком к себе, — но видно Вы не слушаете мудрых советов, так?

— Видно, это так...

Близость этого мужчины будит что-то первобытное во мне. Заглядываю в его золотистые разозлённые моей дерзостью глаза и тону в их глубине. Он наклоняется вперед и впиывается в мой рот жадным поцелуем, словно пытаюсь наказать таким образом.

Что же мы делаем? Он мой враг.... И не он станет мне мужем....

Вырываюсь из крепкой мужской хватки и, не оборачиваясь, бегу в поместье.

— Леди Аманда, я попрошу не отклоняться от курса, иначе мне придется приставить к Вам конвой, — неловко обобщаюсь и замечаю хмуро сведенные брови сопровождающего меня в столицу драконьего барона.

Он действительно думает, что я попытаюсь сбежать от целого вооруженного отряда драконов среди белого дня вот на этой кляче, что они мне дали?

Мы уже больше недели в пути. Если бы не я, драконы могли бы вернуться ко двору императора гораздо быстрее, просто обернувшись в свою вторую ипостась. Я же их задерживаю, чем и вызываю недовольные взгляды всех присутствующих во время вынужденных привалов. Ну или моя ведьминская кровь им пришлась не по вкусу. Все же вражда между нами стихнет еще не скоро, если вообще когда-нибудь это произойдет.

— Я не собираюсь сбежать, если Вы, барон, из-за этого так переживаете. Мне дорога моя семья и я не хочу, чтобы у нас отобрали все. Дядя, как и все домочадцы, меня никогда не простят. Кто знает, возможно к тете Сесиль придет ведьминская сила под действием такого предательства и она проклянет меня. Я не хочу оказаться проклятой своими же, — тяну поводья своей несчастной лошадки на себя, сбивая ее легкий бег в сторону ближайшей речки, и подъезжаю ближе к свое-

му невольному конвоиру, — просто эта лошадь хочет пить, вот и тянет ее в сторону воды. Может, остановимся здесь?

— Мы делаем остановки по несколько раз на дню! Такими темпами мы будем месяц до столицы добираться, — барон снова показывает недовольство скоростью движения нашей процессии, но сделать с этим ничего не может. Увы, я боюсь высоты, и полететь на драконе никогда не соглашусь.

— Мы сегодня еще ни разу не остановились на отдых. Эта лошадь хочет пить, как и ваши, впрочем! Вы ведь не хотите, чтобы я осталась без средства передвижения в этой глуши?

Кажется, мои доводы кажутся барону убедительными. Дракон командует своим подчиненным, и мы останавливаемся на берегу речки, заросшей вдоль берега камышом. Здесь мы пробудем не более получаса, но за это время я хотя бы успею размять затекшие ноги, прежде чем снова придется вскочить в ненавистное седло.

Спрыгиваю с лошади вниз быстрее, чем барон Адам проявит галантность и подаст мне руку. Я знаю этикет и всегда неукоснительно следовала ему, но сейчас... мне остро не хочется физического контакта с ним. Не после того полуночного поцелуя, когда тело предало меня, потянувшись к жару драконьих губ.

— Вы должны были дождаться, когда я подам Вам руку, леди Аманда, — подошедший ко мне вплотную барон так и пышет плохо скрываемым недовольством, — Ваш будущий муж... не потерпит нарушений светского этикета. Будет луч-

ше, если Вы усвоите это сейчас, чем когда.... Впрочем, не будем об этом.

— Не беспокойтесь за меня, Адам, я не какая-то невежда. Просто сейчас я хочу побыть собой, вот и все. Пока я это только я, а не приложение к титулованному мужу, — хватаю лошадку под уздцы чуть сильнее, чем требуется, и тяну ее к воде. Довольная животина опускает голову и жадно пьет. Вот и все ее проблемы на сегодняшний день.

Смотрю на нее и понимаю, что и я чем-то похожа на эту лошадь. Через некоторое время мой муж будет за меня решать, куда мне идти и когда утолить жажду. На свою беду я слышала много историй о драконьих семьях, и почти во всех них жена это бесправное забитое существо. Я не хочу однажды посмотреть в зеркало и увидеть ее в отражении.

— Я понимаю Вас, Аманда. Но вокруг нас много глаз и ушей. И поверьте, не только я должен доложить обо всех мелочах этой поездки императору. Среди моих солдат может быть минимум два или три дракона, что завербованы лично императором. Если мой доклад будет отличаться от их версии....

— Я поняла Вас, — перебиваю его на полуслове легким взмахом руки, — пора играть свою роль. Так? Значит, буду соответствовать всем нормам этикета, что приняты в драконьем обществе.

— Я рад, что Вы это понимаете, леди Аманда, — его голос сух, словно пустыня, и нарочито отстраненный. Возможно,

он тоже пытается выстроить между нами как можно большую дистанцию? С какой стороны ни посмотри, а то мимо-летное сближение было ошибкой для нас обоих.

— Уверяю, барон, я знаю, на что способны Ваши сопле-менники. Мои родители были казнены по приказу вашего проклятого императора только за то, что относятся к ведь-минскому роду! — говорю шепотом, чтобы только мой собе-седник знал о той боли, что ношу с собой уже столько лет. И когда я стала ему так доверять? Возможно, он сочтет нуж-ным и это отразить в своем отчете.

— Ты что несешь, сумасшедшая! Если эти дерзкие выска-зывания кто-то услышит и донесет куда нужно, ты до брако-сочетания с лордом Коррином не доживешь!

И куда только напускная вежливость делась? Вот этот ба-рон мне нравится больше. Со сверкающими золотом глаза-ми и отпечатком ярости на лице. Гораздо больше, чем сухие светские беседы. Вот только с чувствами нужно быть поосто-рожной. Чтобы не навлечь ни на кого беды.

— Что Вы, барон, так переживаете за меня. О себе я сама как-нибудь побеспокоюсь. Вы ведь хотели как можно быст-рее отправляться в путь? Так вот, я готова и моя лошадь то-же, — беру свою четвероногую подругу, что стала таковой в этом путешествии, под уздцы и разворачиваюсь в сторону наскоро разбитого лагеря.

— Не вздумайте и впредь нарушать нормы этикета, мисс Аманда. В своем отчете я отмечу, что доносил их до Вашего

сведения там, у реки, и Вы обещали их непрекословно соблюдать, — его голос вновь отстранен и сух, словно и не было той вспышки у воды, когда он пренебрег всеми условностями и обратился ко мне безо всякой учтивости.

— Будьте спокойны барон, мне не нужны неприятности, как и моей семье.

Дракон подает мне руку и помогает взобраться в седло. Все это глупые условности драконьего общества, где считается, что женщина не способна ни на что без помощи мужчины. А если же открыто показать свои возможности, то это порицается. Может именно отсюда идут корни вражды между драконами и ведьмами? Потомственные ведьмы не любят лебезить мужчинам и казаться слабее, чем есть на самом деле. В давние времена многие сильные женщины из ведьмовских родов и вовсе предпочитали вести независимый от мужчин образ жизни.

— Я очень надеюсь на Ваше благоразумие, мисс Аманда, — выполнив все церемониальные действия по водружению моего тела в седло, барон направляется в сторону уже своей лошади, что на время путешествия ему одолжил мой дядя. Выделить средства передвижения пришлось и его солдатам, что не добавило радости дяде, хоть он и умеет хорошо скрывать свои эмоции. Слуги позже доставят их обратно из столицы в поместье.

Мы едем уже порядка трех часов, и мерное покачивание в седле навеивает дрему. Еще несколько дней в пути и мое тело

превратится в сгусток ноющих мышц. Кажется, я накаталась на лошадях на всю свою оставшуюся жизнь.

— Господин барон, прямо по курсу отмечен отряд ледяных драконов! Они движутся прямо на нас! — паренек из отряда, на вид которому не дать и двадцати лет, приближается к нам, нарушив мою идиллию мысленного общения самой с собой.

— Кто это может быть? Вы знаете? — обращаюсь к своему сопровождающему, лицо которого становится вновь хмурым.

— Сейчас узнаем, драконы передвигаются быстро. Но то, что они из самой столицы, сомневаться не приходится, — барон бросает на меня мимолетный взгляд и приказывает всем спешиться.

Не повторяю вновь свою недавнюю ошибку. Позволяю барону помочь мне. Замечаю, что за нами наблюдает несколько солдат. Возможно, это и есть доносчики императора.

Недалеко от нас приземляется отряд ледяных драконов и принимает человеческий облик. Их предводитель высок, с суровыми чертами лица, словно высеченными из льда, и волосами цвета платины, покрытой изморозью.

— Барон, почему Вы не доставили мою невесту к сроку? Она должна была оказаться при дворе еще неделю назад, — этот суровый мужчина, не обращая никакого внимания на меня, смотрит прямо на моего спутника.

— Извините, лорд Коррин, но Ваша невеста боится высо-

ты. Мы не могли доставить ее по воздуху. Именно поэтому пришлось прибегнуть к передвижению на лошадях.

Они обсуждают меня сейчас словно неодушевленный предмет. Даже барон рядом с моим будущим мужем преобращается, теряя остатки человеческих сантиментов.

— С каких это пор, барон, Вас волнует мнение женщины? А тем более ведьмы? То, что она моя невеста, не делает ее особенной, — холод, лютая стужа сквозит из каждого слова моего пока еще к счастью не супруга.

— Я понял, лорд Коррин, что допустил непростительную ошибку. Так значит, нам следует доставить ее в столицу немедленно?

— Именно так, барон, именно так. Не стоит обращать внимания на желания глупой ведьмы. Она мне нужна для определенных целей и как можно скорее. Подготовка свадьбы уже практически закончена.

Смотрю на своего будущего мужа, и хочется бежать со всех ног от его холодного цинизма и леденящей расчетливости. В какой же капкан загоняет меня судьба? И смогу ли я там выжить?

— А вот и наша потерянная невеста ведьма! — император, что вольготно расположился на своем троне, украшенном голубыми магическими кристаллами, придающими дополнительную силу ледяным драконам, даже слабо хлопает в ладоши при виде меня, — пылкий жених не мог дожждаться Вашего приезда, мисс Аманда, и поэтому вызвался ускорить появление своей дорогой невесты при дворе, встретив самолично.

— Это так, Ваше Величество, — мой голос тих и спокоен, но под ним скрывается чистая ярость. Делаю небольшой поклон, и смотрю на императора, лишь слегка поднимая свой взгляд вверх, — лорд Коррин был столь любезен, что ускорил мой путь к Вам.

Проклятый дракон! Он заставил меня пережить самые мои долгие в моей жизни минуты ужаса, подняв насильно в воздух. Не о моем продвижении он пекся, а о своих интересах! Тоже мне «пылкий жених» с сердцем из глыбы льда!

Мы прибыли в столицу пару часов назад. Удивительно, но с бароном мне прощаться было тяжело, хоть он тоже дракон. Весь этот путь до императорского двора только он казался мне близким и понимающим. Возможно, с этим связано мое нежелание прощаться с ним навсегда. Глупая временная привязанность.

Он произнес скупые слова прощания на пороге дворца и, сославшись на необходимость подготовки отчета о путешествии, исчез из виду. Мой будущий муж передал меня на попечение слуг, что заботятся о посетителях и гостях императора и также, к моему огромному облегчению, покинул меня.

Приняв ванну и облачившись в свежее платье, я отправилась к Императору на аудиенцию и теперь стою перед ним, не зная, что говорить в таких случаях. Понять из общения с драконами я успела одно – они ярые приверженцы правил. И любое неповиновение жестоко карают, в особенности это касается женщин.

— Вы ведь в курсе, мисс Аманда, что ваша с лордом Коррином свадьба состоится завтра? – император бросает на меня испытывающий взгляд, считывая любые мелькающие эмоции на моем лице.

— Уже завтра? Но к чему такая спешка? – от шока даже не сразу понимаю, что мои слова этот ледяной дракон может расценить как дерзость. Нужно срочно исправляться, — простите меня, Ваше Величество, за мою несдержанность. Эта новость ошеломила меня.

— Я надеюсь, в положительном ключе? – снова этот несколько ехидный взгляд императора вбивает меня в ступор, словно он играет со мной, ожидая моего непременно провала в этом словесном поединке, — лорд Коррин мой близкий советник. Я надеюсь, он будет счастлив с Вами,

мисс Аманда... И Вы подарите ему прекрасного наследника. Этот род не должен прерваться ни в коем случае. Он крайне важен для нашей империи и ее процветания.

Катились бы вы все в бездну! Именно этого я желаю драконьей империи и ее советнику с императором в том числе. Но на деле лишь мило улыбаюсь, пряча свои мысли за маской вежливости. Скоро от неестественно натянутой улыбки у меня заболят скулы.

В последних репликах императора мне слышится предупреждение. Будто он, и его советник в качестве моего мужа, готовы уничтожить меня только за то, что я не понесу в этом навязанном браке крепкого здорового наследника. Остается лишь один вопрос. А почему собственно я была выбрана на эту роль? Почему не драконица? Зачем брать в жены презираемую ведьму и добиваться от нее наследника? Это лишено смысла!

— Я сделаю все от меня зависящее, чтобы лорд Коррин был доволен мной, как своей законной супругой, Ваше Величество. Для меня честь подарить наследника такому высокопоставленному дракону, как мой будущий муж, — говорю все то, что от меня хотят услышать, не обращая внимания на то, что от этой лжи во рту растекается горечь.

— Я рад, что Вы, мисс Аманда, не против этого союза. Я обещаю, что Вы будете счастливы в браке, ведь я освящаю его лично своей императорской волей и благодатью.

Можно подумать, что благословение императора дает ав-

томатическое счастье в браке. Хочется скептически искривить бровь и высказаться, но благоразумно молчу, стараясь ни одной лицевой мышцей не выдать своего состояния.

— Я готова к замужеству, Ваше Величество, — пытаюсь ненавязчиво намекнуть, что разговор хотелось бы уже завершить.

В ответ император подозрительно понимающе усмехается, чем вызывает во мне волну страха. Неужели раскусил мой маневр?

— Так идите же в выделенные Вам на эту ночь покои, мисс Аманда. Вам стоит основательно подготовиться и примерить сшитое к свадьбе платье. И имейте в виду, — тут император меняет выражение лица с поддразнивающего на холодно-расчетливое, — не стоит указывать императору, когда ему нужно заканчивать разговоры со своими подданными.

От этих слов холодеет в груди. Он все понял. И это, скорее всего, первое и последнее предупреждение. Ледяные драконы подобной дерзости не прощают.

— Я не....

Мои неловкие попытки выкрутится император пресекает на корню одним взмахом руки. Благоразумно молчу.

— Идите, Аманда. И помните о нашем разговоре и о том, что благополучие вашей семьи зависит от Вас. А теперь я готов заслушать Ваш доклад, барон!

Император смотрит на кого-то позади меня, потеряв к моей персоне всякий интерес. Разворачиваюсь и вижу Ада-

ма.... Мы не виделись несколько часов, а, кажется, будто прошла неделя. Глупое сердце радостно трепыхается в груди. К чему это? Он тоже дракон. Пусть и огненный, но так же принадлежит к тем, кто уничтожал ведьминские рода веками.

Видно мое состояние он считывает молниеносно, ибо в ту же секунду предупреждающе хмурится и проходит мимо, не удостоив и мимолетным взглядом.

— Ваше Величество, я подготовил подробный доклад....

Не слушая, что он произнесет дальше, выхожу из приемного зала, где меня уже встречает пара служанок.

— Идемте с нами, мисс. Мы поможем Вам примерить свадебное платье.

Одна из служанок идет впереди меня, вторая же семечит сзади. Словно они боятся, что я решу сбежать. Остается только хмыкнуть от такой предосторожности императора. Если бы я хотела, то сделала бы это давно. Даже из этого дворца можно улизнуть, если крепко связать простыни, я уверена в этом.

— Какое чудесное платье! И Вам так идет!

Служанки крутятся вокруг меня словно рой пчел. К ним присоединяется модистка с несколькими помощницами. Больше часа они вертят меня из стороны в сторону, делая наметки на ткани, чтобы исправить его строго по фигуре к завтрашнему дню.

— Что-то Вы не слишком радостная невеста.... — модист-

ка, что вкалывает последнюю иглу с небольшим шариком на конце в мой рукав, смотрит на меня умудренным взглядом, — я шила платья для сотен невест. Не все они пылали готовностью идти под венец, но Вы же.... Будто пишите ненавистью к своему будущему мужу....

— Вам показалось, этот брак важен для меня, — стараюсь насколько это возможно «исправить» свое лицо на более счастливое. А вдруг она доложит императору все, что я скажу? Не стоит исключать подобного развития. Ледяной дракон коварен и способен на многое.

— Что ж, хорошо если так. Ваш будущий муж не отличается мягкостью. Если Вы не захотите ему уступать, этот брак может закончиться печально, — модистка вздыхает, будто знает о лорде Коррине больше, чем говорит. Или же боится сказать.

— Да скажите же ей, мадам Сернель! — одна из помощниц модистки, что до этого занималась подолом платья, вскакивает на ноги и с вызовом смотрит на свою работодательницу, — ей стоит знать!

— Что мне стоит знать? — все же не удерживаюсь от вопроса.

— У лорда Коррина уже было три жены до Вас. Все они погибли при странных обстоятельствах после того, как не смогли зачать дитя в первый же год брака. Словно он избавлялся от них....

— Вы прекрасно выглядите в этом белоснежном платье. Истинная невеста для дракона, чей сутью является лед и снежная буря, — ко мне подходит сам император, чтобы при всех выразить свою поддержку в правильности выбора будущей жены своим советником, — я уверен, вы с лордом Коррином станете прекрасной парой и порадуете империю зачатием наследника в первый же год. Вы поддерживаете эту идею?

— Я сделаю все, что в моих силах для этого, — небольшой поклон в сторону монаршей особы с моей стороны призван показать всю мою лояльность правителю, несмотря на то, что я ведьма, а он дракон, — браки ведь именно для этого и заключаются. Для продолжения рода.

— Именно так, именно так... Ну что ж, дорогая. Мне пора занимать свою ложу. Бракосочетание начнется уже через несколько минут.

Император наконец-то уходит прочь и нервное напряжение от его присутствия несколько спадает. Как же сложно следить за каждым своим словом и действием в разговоре с ним. Одна малейшая ошибка может стоить мне жизни, как и моим родным, впрочем.

— Выглядите гораздо увереннее, чем я ожидал. Рад за Вас, — ко мне приближается барон в шикарном камзоле бор-

дового цвета, расшитого серебром, — готовы сменить свой свободный статус на положение замужней женщины?

— К чему Вы клоните, барон? Вы ведь знаете, что это неизбежно. Так кому здесь интересно мое мнение?

— Мне интересно, — Адам словно невзначай касается моей руки в белой перчатке, но даже через нее я чувствую жар его тела, — хочу предупредить, что лорд Коррин не просто так выбрал именно тебя в жены, у него есть свой мотив. Но я не могу с уверенностью сказать, какой. Слышал отрывок разговора лорда с императором вчера вечером.

— Какой? скажи, — не обращаю никакого внимания, что мы перешли на «ты», отринув все условности светского этикета, — мне нужно это знать!

— Уже поздно, мы слишком долго разговариваем. Пойдут никому не нужные слухи, — последние слова он шепчет практически одними губами, превратив выражение лица в светскую маску вежливости.

— Простите, барон, мне нужно идти. Церемония начинается, — отвечаю ему преувеличенно громко, чтобы никому и в голову не пришло, что наш разговор является чем-то большим, чем обмен пустыми любезностями.

В зале, где мы сейчас находимся, уже подготовлен брачный алтарь. Направляюсь прямо к нему словно на собственноручно выбранный эшафот. Из головы не выходят слова императора и даже модистки, что помогала мне вчера с платьем. Все три предыдущие жены лорда Коррина погибли, так

и не зачав дитя. Император уже несколько раз намекал на важность рождения наследника. А теперь еще и Адам.... *Он выбрал именно тебя в жены не просто так....*

Почему это так важно и что будет со мной, если я, как и его предыдущие несчастные супруги, не смогу понести?

Но на раздумья времени уже не остается. Мой будущий муж с хмурым сосредоточенным лицом уже ждет у алтаря начала церемонии.

— Сегодня в этом зале мы сочетаем узами брака Эдриана Вальдемара Коррина из рода ледяных драконов и Аманду Элеонору Дарриндау из рода потомственных ведьм. Клянись ли ты, Эдриан Вальдемар Коррин из рода ледяных драконов, любить и почитать свою жену, быть с ней в горе и радости?

— Клянусь, — ответ моего жениха звучит так без эмоционально, словно я для него пустое место. Видимо так оно и есть.

— Клянись ли ты, Аманда Элеонора Дарриндау из рода потомственных ведьм, любить и почитать своего мужа, быть с ним в горе и радости?

— Клянусь, — в отличие от моего почти уже супруга, мой ответ сложно назвать лишенным эмоций. Он полон разочарования и тоски. Совсем не об этом я мечтала, представляя себя в подвенечном платье.

— Кладите одновременно правую руку на алтарь. Он примет вашу клятву, — жрец срывает покров с алтарного кам-

ня. Вся его верхняя поверхность переливается всполохами янтарного и рубинового света.

Я и мой жених опускаем ладони на камень, что ощущается на удивление горячим. Проходит несколько секунд и алтарь полностью окрашивается красным.

— Ваша клятва принята. Объявляю вас мужем и женой, — жрец торжественно обращается к залу, который взрывается овациями.

— Вот и все, теперь ты моя законная жена. Осталась самая малость — подарить мою роду наследника, а потом... возможно я и отпущу тебя, если будешь себя хорошо вести, — леденящий кровь расчетливый взгляд ледяного дракона, что только что стал моим супругом перед всеми присутствующими и перед своим императором в том числе, скользит по моему подвенечному платью, пробирая внутренности до мурашек.

К чему этот разговор? Я нужна ему исключительно ради наследника? А потом он готов меня отпустить? Я не знакома так близко с общественными нормами драконов, но не думаю, что они кардинально отличаются от ведьминских порядков. А суть там одна — никаких разводов до самой смерти одного из супругов. Или это тонкий намек на то, о чем меня уже успели предупредить? Своих прошлых жен он тоже «отпускал»? Прямо на тот свет!

— Я так рад за своего советника, что он сумел найти ту единственную, что сделает его счастливым! Поднимем бока-

лы за молодоженов! — император приближается к нам широкими шагами, держа бокал с вином перед собой.

— Ваше Величество, я и моя жена будем счастливы послужить на благо империи, — мой муж склоняется в глубоком почтительном поклоне перед монаршей особой. Присоединяюсь к мужу. Приседаю в низком книксене перед императором, пряча глаза, в которых, я уверена, сейчас плещется страх за свое будущее.

— Ну, что-ты Эдриан, сегодня твой день, — император подходит ближе и по-дружески хлопает моего мужа по плечу, — к чему эти формальности в такой день? Нужно славно повеселиться, прежде чем ты с женой уединишься в загородном поместье.

— Моя женитьба ни в коем случае не повлияет на мою службу Вам, мой император. В любой момент я готов прибыть во дворец для того, чтобы помочь в принятии сложного государственного решения.

— Я счастлив, что обрел столь верного советника как ты, Эдриан. Но.... У тебя имеется сейчас гораздо более серьезное поручение в целях государственной безопасности, чем обсуждать со мной, что делать с грязными дикарями возле наших границ, что мнят себя хозяевами этих земель. Если тебе удастся наша задумка, нам больше не придется беспокоиться об этом....

— Я понял Вас, мой император. Это теперь моя первостепенная задача.

Бросив последний загадочный взгляд на моего мужа, император громогласно приглашает всех пройти в огромный центральный зал дворца, в котором столы, накрытые белоснежными накрахмаленными скатертями, уже ломятся от ароматных блюд, что готовили почти три сотни лучших поваров империи.

То, что свадьба организована в императорском дворце под неусыпным контролем самого монарха, говорит лишь о том, что мой супруг не совсем простой советник. Здесь кроется нечто большее.

— Я попрошу тебя, моя новоиспеченная супруга, не усердствовать с хмельными напитками, — с видом глубокой озабоченности на холодном лице, мой муж выхватывает из моих рук бокал с вином, что только что подал мне на разное проходящий мимо слуга, — это негативно сказывается на зачатии.

— Скажите мне правду, я для Вас сродни породистой кобыле, которую непременно нужно покрыть? Теперь я каждую секунду буду слышать от Вас только это? Ребенок, ребенок и больше ничего?!

— Я знаю очень хорошее средство от нервных срывов, моя дорогая. Это зелье способно успокоить даже породистую кобылу, к коим Вы сами себя сейчас причислили. Если продолжите так себя вести со мной, я непременно им воспользуюсь, — змеиное морозное дыхание опалает мочку моего уха, когда Эдриан склоняется ниже, чтобы донести только до

меня свою слабо завуалированную угрозу.

— Я Вас слышала. Теперь я могу пойти к гостям? — ищу любую возможность уйти как можно дальше от мужа, что одним своим присутствием рядом давит на меня словно стофунтовая каменная плита.

— Идите, моя дорогая жена, но помните, что убежать все равно не удастся. А если эта мысль все же посетит Вашу голову, то знайте, расплатятся за это безрассудство родные Вашего дяди.

Как же вырваться из капкана, в который загнала меня судьба? Не добавив больше ни слова супругу, разворачиваюсь к гостям, и мое лицо расплывается в неестественной натянутой улыбке. Я найду выход. Обязательно найду!

— Как моя законная жена, теперь Вы должны соблюдать ряд обязанностей в этом доме, — мой супруг поднимается с постели, на которой прошла наша первая брачная ночь, и бросает в мою сторону брезгливый взгляд, словно увидел на своей постели не законную супругу, а грязное животное, что испачкало белоснежные простыни своими нечистотами, — впредь Вы сами будете каждый вечер приходить в мою спальню с целью выполнения супружеского долга, а после покидать ее, возвращаясь к себе. Это понятно?

— Понятно, — стараюсь не съязвить, а ответить с той интонацией, которая покажется моему мужу удовлетворительной, — какие еще обязанности у меня в этом доме?

Понимаю по его скривившемуся лицу, что проявлять инициативу в разговоре точно не входит в мои права, но может хоть с обязанностями что-то прояснится? Иначе, по незнанию я вызову в нем лишь большую волну ярости.

— Во-первых, не задавать глупых вопросов, во-вторых не лезть, куда не просят. К управлению этим домом Вы не допускаетесь, для этого нанята домоправительница, — муж хватается с кресла свой халат и набрасывает на оголенное тело, собираясь видно как можно быстрее покинуть эту комнату, — и еще, покидать пределы особняка без моего разрешения запрещается.

— Но почему? Дома дядюшка всегда разрешал мне перемещаться по территории поместья беспрепятственно. Ведь свежий воздух полезен для женщины, которая хочет как можно быстрее зачать дитя....

При этих словах дракон даже замирает на несколько секунд, вглядываясь в мое лицо и ища во мне признаки подвоха. Решил, что я поддержала его затею? Или проверяет меня? Признаться, последнюю фразу я добавила специально. Видно пытаться влиять на него можно только через еще несуществующее дитя. Впервые вижу мужчину, что так одержим идеей отцовства.

— Хорошо, Вам будет позволено перемещаться по территории поместья, но только при наличии охраны. В округе полно бандитов. Я не могу допустить, чтобы моя дражайшая супруга пострадала, — последние слова дракон произносит ласковым голосом, но глаза полны ледяного расчета.

Значит, под охраной.... В переводе с мужнего языка, под конвоем и наблюдением. Все еще боится, что я попытаюсь сбежать? С удовольствием бы это сделала, если бы моя семья не оказалась под ударом после этого.

— Я хотела бы выйти на свежий воздух сразу после завтрака, это возможно? — этот особняк так давит на меня, что я готова сделать все что угодно, лишь бы хоть ненадолго вырваться из этих стен. Даже умолять эту глыбу льда, что по стечению обстоятельств стал моим мужем.

— Я распоряжусь об этом, а сейчас прошу принять ванну.

От Вас разит....

Скривив напоследок свой гордо задранный нос, ненавистный супруг покидает спальню, плотно закрыв за собою дверь.

Разит?! Ушам своим не верю! Сдергиваю тонкое покрывало с себя и с трудом поднимаюсь на ноги.

На постели пятна крови и драконьего семени. Становится так мерзко. Чтобы этого не видеть, срываю испорченную простынь и со слезами швыряю ее в камин. Простыня сначала жутко дымит, но затем разгорается. Жаль, что воспоминания об этой ночи нельзя сжечь также легко.

После устроенного во дворце пира в честь нашей свадьбы, мы в экипаже отправились в это загородное поместье моего мужа, чтобы провести первую брачную ночь. Не такой я себе ее представляла. И уж точно не мечтала стать игрушкой для утех ледяного чудовища. Почувствовала ли я в эту ночь что-то кроме боли и стыда? Конечно нет. Оттого и горько сейчас так на душе.

От горьких воспоминаний меня отрывает стук в дверь.

— Войдите, — запахииваюсь в покрывало и вытираю слезы с лица, натягивая на него маску светского безразличия. Не стоит давать прислуге поводы для сплетен.

— Нас прислал хозяин, госпожа, — в комнату входят две молодые девицы в одежде горничных и вносят тяжелую ванну, — а что это за запах?

Обе девушки опускают ванну посередине комнаты и

осматриваются вокруг, ища источник неприятного запаха.

— Это простыня, я бросила ее в огонь, — отворачиваюсь к окну, рассматривая капли дождя на стекле. Что ж, видно мой выход за стены этого особняка, к сожалению, откладывается.

— Простыня? — тихий жалобный писк, что раздается за моей спиной, заставляет обернуться, — нет, нет, пожалуйста!

Одна из горничных становится практически такой же белой, как и упомянутое постельное белье, и пятится назад, с глазами, полными отчаяния. Вторая горничная смотрит на нее с сожалением, будто бедняжке грозит какая-то кара за это.

Глупости какие-то! Это ведь я ее в огонь бросила. Если что, могу и подтвердить.

— Почему ты так странно себя ведешь? — поворачиваюсь к странной горничной уже полностью и выжидательно выгибаю бровь, скрестив руки на груди, — ответьте мне уже, наконец, что не так с этой тряпкой!

— По приказу господина, я должна была перестелить постель, а простыню.... — тут девчонка прерывается, заливаясь слезами и хлюпая уже изрядно покрасневшим носом, — простыню упаковать в красивую коробку, что дал хозяин намедни.

Что за вздор! Практики кровавых простыней у нас уже пару веков как не стало. Да и кому он ее отправлять собирался?

И самое главное, что из-за моей оплошности теперь грозит этой бедняжке?

— Наберите мне ванну, а про это, — тут я указываю на камин, в котором догорают остатки простыни, — пока никому не говорите. Я попробую сама разобраться. Вам ничего за это не грозит, обещаю.

— Простите, госпожа.... — тут голос девчонки снова срыгается на писк, — но такие вещи хозяину лучше докладывать сразу и из первых уст. Иначе.... Последует только более строгое наказание.

Даже не дожидаясь моего разрешения, горничные выходят прочь, а через несколько минут возвращаются с полными ведрами горячей воды. Так повторяется несколько раз, прежде чем ванна полностью наполнилась.

— Вы можете быть свободны. Я сама справлюсь, — выпроваживаю из комнаты опешивших служанок и закрываю за ними дверь. Раньше мне всегда помогали принимать ванну служанки, но сейчас... я не хочу, чтобы они видели, в каком состоянии моя кожа.

Сбрасываю покрывало и перед тем, как опуститься в воду, осматриваю себя в зеркале. На ключицах и бедрах уже налились багровые синяки и кровоподтеки. Пара синяков в области ребер. Могло быть и хуже после той ночи, что мне довелось пережить.

Бросаю в ванну щепотку трав, что привезла с собой из дома.

— Карине ре харели! — простенькое заклинание над ванной и ее содержимое окрашивается в изумрудный цвет. Теперь эти воды не только очистительные, но и лечебные. Сиянки пройдут уже к сегодняшнему вечеру.

Чтобы завтра тебе еще было, что полечить, да? А запасов трав хватит? Мой здравый смысл подсказывает мне, что принимать подобные лечебные ванны мне придется часто. Нужно будет поискать нужные мне травы здесь в окрестностях, естественно, когда удастся выйти отсюда, хоть бы и с охраной.

Опускаюсь в горячую воду, что принимает меня словно в свои материнские объятия. Мне нужна моя сила потомственной ведьмы. Без нее я никто. Вот только осталось найти ключ к ее полноценному пробуждению. Бросать ножи точно в цель и призывать их обратно это хорошо, но недостаточно. Да и не будет у меня здесь возможности практиковаться. Уж точно не при мужниной охране, что непременно доложит моему супругу обо всех совершенных мною действиях. Бьюсь об заклад, мое увлечение его не устроит.

Заканчиваю мытье и зову служанок обратно, чтобы вынести ванну из комнаты.

— Госпожа, я должна помочь Вам одеться к завтраку, — вторая служанка стоит поодаль, потупив взгляд, — пожалуйста, не гоните, или меня тоже постигнет участь Лирины.

— Хорошо, возвращайся, как только справишься с ванной. Не буду подставлять под удар еще и вторую ни в чем не

повинную девушку. А как только спущусь к завтраку, придется выдержать схватку с моим мужем из-за злосчастной простыни, чтобы и упомянутой Лирине ничего не грозило за мой промах. Но боюсь, это будет нелегко.

Спускаюсь в столовую к мужу с гордо поднятой головой, стараясь держаться как можно увереннее. Шаги звучат отчётливо на полированном паркете, и я мысленно повторяю, что ему не удастся меня запугать. Если он полагал, что сегодняшняя ночная грубость заставит меня дрожать от страха и остерегаться каждого его слова, то жестоко просчитался. Я не из тех, кто склоняет голову перед угрозами.

— Я вижу, Вы, моя дорогая супруга, уже успели прийти в себя и даже находите в себе силы задирать нос. Что ж, похвально, — муж бросает на меня короткий, пронизывающий взгляд, едва оторвавшись от трапезы, а затем вновь опускает глаза к тарелке. — Я надеюсь, что Вас устраивает тот факт, что за Ваши проступки будут отвечать другие, не так ли?

Его слова ударяют словно хлыст. О чём это он? Уже знает о простыне и о том, что именно я швырнула её в огонь? В груди нарастает тревожное волнение, но я изо всех сил стараюсь сохранить внешнее спокойствие. Тогда почему не обвиняет меня напрямую в срыве своих планов? Почему говорит загадками?

— О чём это Вы? — спрашиваю как можно непринуждённое, выдавливая на лице вежливую светскую улыбку — ту самую, которой обучили ещё в детстве на уроках этикета. — Если Вы имеете в виду ту небольшую оплошность с просты-

нѐй, которую я собственноручно сорвала с постели и закинула в камин, то виновна в этом исключительно я сама.

Плавню занимаю свободное место за столом напротив мужа. Движения стараюсь делать размеренными, но пальцы слегка дрожат, выдавая нервное напряжение. Я накладываю в тарелку завтрак, мысленно ругая себя за эту слабость. Моя нервная реакция делает меня уязвимой, заставляет выглядеть перед этим хладнокровным драконом просто глупо.

«Потомственные ведьмы не должны никого бояться! — мысленно повторяю я, сжимая вилку чуть крепче, чем нужно. — А ледяных ящеров, подобных этому, и подавно!»

Взгляд невольно скользит по его профилю: резкие черты, холодный блеск в глазах, едва заметная усмешка, кривящая губы. Он словно наслаждается этой игрой, наблюдая, как я пытаюсь сохранить лицо в этой незримой схватке. Но я не сдамся. Не сейчас. Никогда.

— Вы так уверены в себе? Думаете, что сможете водить меня за нос, изворачиваться, понимая, что наказать непосредственно свою супругу — ту, что должна родить мне наследника, — я не посмею? Вот только, моя дорогая, Вы должны усвоить один урок: за ваши проступки всегда кто-то будет страдать. Неизбежно. А что касается простыни, то это серьёзный проступок. Она должна была быть отправлена самому императору, а теперь... что я могу положить в подарочную коробку взамен, не подскажете?

Его голос звучит ровно, почти буднично, но в каждом сло-

ве сквозит ледяная угроза. Я смотрю на мужа, и в груди разрастается парализующий ужас. «Всегда кто-то будет страдать...» Эти слова эхом отдаются в сознании. Как же мне теперь себя вести, чтобы не причинить окружающим ещё больше зла? Каждая моя попытка отстоять себя оборачивается бедой для других.

— А в чём, по Вашему мнению, виновата служанка? Это я бросила простыню в камин! Я! — Голос дрожит от ярости, щёки пылают. Почему он такой упрямый и жестокий? И почему, чёрт возьми, мы уже почти четверть часа обсуждаем какую-то тряпку? Отправлять простыню императору... Дикость какая! Зачем императору доказательства моей девственности? Это не имеет смысла!

Мысль бьёт словно молния: весь этот странный, противостественный брак вращается вокруг меня и моей способности выносить ребёнка. И даже император в этом почему-то так сильно заинтересован. Но мой муж — всего лишь его советник, даже не дальний родственник... Именно поэтому вся ситуация выглядит ещё более подозрительной. Как докопаться до сути? К кому идти за ответами?

— Служанка должна была успеть вовремя! — Муж произносит это с убийственным спокойствием, достаёт карманные часы и внимательно смотрит на циферблат. Проклятый педант! — Вот её промах, за который она через десять минут получит пятнадцать ударов плетью. В следующий раз будет более расторопной.

Он убирает часы в карман камзола и вновь принимается за завтрак, аккуратно отрезая от бифштекса крошечные кусочки. словно не мы только что говорили о наказании ни в чём не повинной девушки. В этом его хладнокровии — самая страшная жестокость.

— Она не виновата. Если Вы, мой муж, так желаете кого-то наказать, то я готова получить удары плетью вместо неё, — слова даются с невероятным трудом, но молчать я не имею права. Гордость и сострадание борются во мне, и последнее берёт верх.

— Ну конечно, Вы готовы, моя дорогая, — его елеинный, ласковый голос проникает морозным холодом под кожу. — Вы ведь понимаете, что сейчас можете говорить всё, что угодно, и пользуетесь этим. Только запомните... — Он откладывает вилку и нож, на миг забывая о растерзанном на тарелке бифштексе. — Всё когда-то заканчивается. Вы понесете дитя и родите его, а затем... кто знает? Возможно, к тому моменту Вы накопите столько грехов, что я буду вынужден спросить с Вас за них всех. А сейчас будьте добры прекратить этот пустой разговор. И ешьте... Будущему ребёнку нужно здоровое и крепкое пристанище.

Опускаю глаза в тарелку с едой, к которой почти не приоткрылась. Мне не удастся убедить этого холодного, безжалостного дракона пощадить хрупкую служанку. Дальнейшие попытки переубедить могут лишь усугубить её участь. Я вижу это в его глазах: чудовище внутри него уже предвкушает

новый повод для расправы.

— Вы закончили, дорогая? Пора выйти во двор. Остаётся всего лишь пара минут, — муж встаёт из-за стола, приближается ко мне, помогает отодвинуть стул и подаёт руку. Его прикосновения вызывают омерзение, но я вынуждена терпеть. Проклятые нормы этикета, которые драконы чтят с фанатичной преданностью, а мой муж — и того хуже.

Я должна выдержать всё, что он мне уготовил в этот раз. Может, он ждёт моих слёз и последних судорожных попыток отменить наказание, но я смолчу. У меня нет сил с ним бороться — остаётся только гордость. Гордость и честь — вот мои последние константы в этом браке, за которые я готова идти до конца.

Выхожу во внутренний дворик, залитый светом утреннего жаркого солнца. Молча смотрю на тщедушную фигурку, замершую у позорного столба в центре каменистой площадки. Её платье разорвано на спине, плечи содрогаются в беззвучных рыданиях. Бедняжка уже не может даже держаться на ногах — лишь тихо скулит в ожидании расправы.

«Это я виновата, я! Я должна быть на её месте...»

А потом другой голос, холодный и беспощадный, шепчет в ответ: «А почему ты решила, что никогда не окажешься на её месте?»

Мой рассудок ясно даёт понять: я тоже легко могу оказаться возле этого столба, как только рожу мужу столь необходимого ему наследника.

Из конюшни выходит мужчина исполинского роста — выше двух с половиной метров, с широкими плечами и грубыми чертами лица. Его тёмные глаза смотрят угрожающе. В руках он держит огромный хлыст. Кто он? Не похож на простого человека. Вдруг он откидывает волосы с плеча, и я замечаю на его щеке метку полуночной луны.

Он один из племени серале. Гордого, непобеждённого народа на границе драконьей империи, которого император считает дикарями. Значит, они захватывают представителей этого племени в плен и используют в своих целях. Проклятые драконы!

— Бей! Пятнадцать ударов! И не щади, иначе сам окажешься на её месте! — Мой муж деловито скрещивает руки за спиной, с наслаждением наблюдая за ужасом в глазах девушки. Такой гигант убьёт её одним ударом! Это в голове не укладывается!

Даже не успеваю подумать над тем, что творю. Выбегаю в центр площадки и пытаюсь вырвать из рук гиганта тяжёлый хлыст, буквально повиснув на его руке.

— Вы её убьёте! Я не дам этого сделать! — Всё ещё дёргаю проклятое орудие убийства, но тщетно. По лицу текут злые слёзы. Что ж, удержать себя в руках мне не удалось, но, кажется, моему мужу только это и нужно было. По его холодному лицу растекается мрачная усмешка, полная предвкушения моего страдания.

— Тогда, моя дражайшая супруга, берите хлыст и сами

принимайтесь за дело! Вы-то её убить им не сможете.

Не верю своим ушам. Когда же кончится этот кошмар?

Гигант молча подходит ко мне и сам вкладывает в мои руки хлыст. Смотрю на него, словно на ядовитую змею, обвившуюся вокруг ладони.

— Приступайте! У меня сегодня ещё много дел, — муж демонстративно достаёт из кармана часы, сверяясь со временем. — Наказание должно было начаться ещё четыре минуты назад.

Выхода нет. Никакого... Ни для меня, ни для этой служанки. Либо это сделаю я, либо ей грозит смерть. С трудом замахиваюсь и бью по её беззащитной спине, зажмутив глаза. Ещё и ещё... Десять, одиннадцать...

Хлыст выпадает из рук, когда я, обессилев, проваливаюсь в бездну, за которой лишь благословенная темнота и тишина.

— Госпожа? Как Вы себя чувствуете? — голос испуганной служанки доносится где-то возле уха, словно писк надоедливой комара. — Скажите, нужно ли послать за лекарем? Хозяин не велел беспокоиться, но...

— Всё в порядке, — с трудом выговариваю я, не узнавая собственного голоса: он скрипуч, как у древней старухи. — Пить дай.

С огромным усилием открываю глаза. В поле зрения — взволнованная служанка. Она уже бежит к кувшину, торопливо наполняет бокал до самых краёв и спешит обратно, едва не расплескивая воду на пол.

Девчонка подбегает ко мне, помогает приподняться, ловко подсовывая под спину ворох мягких подушек. Принимаю из её рук бокал и, наконец, утоляю жажду. С каждым глотком во мне будто пробуждается жизненная сила, растекается по жилам, возвращая ясность мысли и крепость тела.

— Как... она? — произношу я, и при этих словах перепуганные глаза служанки становятся ещё больше. Но я вижу, что она прекрасно понимает, о ком я спрашиваю.

Девушка долго подбирает слова, комкая передник побелевшими пальцами. Наконец, будто нехотя, отвечает:

— Она... пока ещё жива, госпожа. Возможно, к утру отмучается, бедняжка.

С последними словами девчонка не выдерживает — заливается слезами, даже не пытаясь сохранить подобающую слуге отстранённость. Её плечи содрогаются, всхлипы разрывают тишину комнаты.

— Я вижу, она очень дорога тебе. Или ты просто переживаешь и за себя? Скажи, как есть, — стараюсь говорить строго. Знаю: служанка из тех девушек, которые при малейшем утешении заливаются слезами ещё пуще, вплоть до икоты.

— Она моя сестра, госпожа. Единственная-а-а-а... — служанка прячет лицо в переднике, пытается подавить громкие всхлипывания. Мне кажется, что чуткий слух дракона способен уловить их даже на первом этаже.

Смотрю на несчастную служанку и ощущаю острое, почти физическое чувство вины. Это моя оплошность! Моя! Не должна совершенно ни в чём неповинная душа страдать за мои ошибки. В груди разрастается тяжёлая, давящая тоска — словно камень, который невозможно сдвинуть.

— Не реви. Я постараюсь ей помочь. Но и мне нужна будет твоя помощь, — твёрдо говорю я, хватая служанку за руку и насильно отрывая её от заплаканного, уже изрядно покрасневшего и припухшего лица.

Служанка смотрит на меня с недоумением и надеждой одновременно. А я... я не знаю, в каком состоянии пострадавшая от моей руки девчонка. Не знаю, сумею ли я ей помочь. Страшно обнадеживать её сестру понапрасну, но иного выхода нет. Я перед ними в долгу — и этот долг нельзя оста-

вить неоплаченным.

— Как же Вы сможете ей помочь, госпожа? — тихий вздох служанки едва слышен. — Она ведь почти перешла черту, из-за которой не возвращаются.

— Как тебя зовут? — мой голос не мягок, но строг. Ни мне, ни ей нельзя раскисать, если есть твёрдое намерение спасти ни в чём не повинную девушку.

— Карлин, госпожа, — отвечает она. Кажется, она начинает немного верить мне — или же на неё столь благотворно влияет моя строгая интонация. — Что я должна делать?

— Мне нужен маленький котелок и ложка, а также немного воды. И ты должна добыть всё это так, чтобы никто тебя не видел, ты поняла меня? — бросаю на перепуганную Карлин ещё более устрашающий взгляд, чем ранее. Она должна осознать всю серьёзность нашей авантюры. Должна понять: в случае нашего разоблачения обе попадём под удар.

— Я поняла, госпожа. Меня никто не увидит. Я буду тихой, словно мышь, — шепчет девчонка и выскальзывает за дверь, тихо прикрывая её за собой.

Что ж. Пора и мне подниматься. Пока я одна, открываю шкаф и достаю из него свёрток с личными вещами, который привезла с собой. В нём не только одежда и мелочи, но и то, что может спасти жизнь: разные лечебные травы, а также уже готовые зелья. Они сварены мною согласно рецептам из старинной родовой ведьминской книги — единственной вещи, что осталась мне от матери.

Разворачиваю свёрток, внимательно осматриваю припасы. Листья заживляющего тормина — растения, которое встречается только на территории нашего поместья. Несколько пучков травы от лихорадки и воспаления. Этого должно хватить... Хотя...

Задумываюсь на мгновение, затем решаю: добавлю в свой отвар готового кровеостанавливающего зелья. Эта бедняжка может оказаться слишком слабой, и тогда каждая капля целебного снадобья будет на счету.

Мои пальцы ловко перебирают пучки трав, взвешивают порошки, отмеряют капли зелья. Движения точны, выверены — годы практики не прошли даром. В голове прокручиваются формулы, сочетания ингредиентов, возможные побочные эффекты. Я должна сделать всё идеально. Должна.

В комнате царит напряжённая тишина, нарушаемая лишь шорохом трав и тиканьем старинных часов. Время словно замедлило свой бег, давая мне шанс исправить содеянное. И я не имею права его упустить.

— Вот, госпожа, я всё добыла, что вы велели, — уже через пятнадцать минут Карлин возвращается в комнату, осторожно пряча добычу в складках своего передника. Её глаза горят торжеством. — Даже повариха меня не заметила, когда я утянула этот маленький котелок прямо у неё из-под носа!

Служанка заметно повеселела — с её лица исчезло выражение безысходности, сменившись робкой надеждой. Я невольно сжимаю кулаки: лишь бы не подвести её... Иначе

одним врагом в этом доме у меня станет больше. Эти стены и без того пропитаны недоброжелательством, и новая вражда может стать последней каплей.

Бережно забираю у девчонки котелок. Подойдя к камину, подкидываю несколько сухих поленьев — пламя оживает, рассыпая по комнате трепетные блики. Ставлю котелок на огонь, наливаю воды до середины его пузатых боков. Древесина трещит, отбрасывая причудливые тени на стены, а я неотрывно слежу за поверхностью воды.

Прошло меньше четверти часа, и вот уже на глади появляются первые пузырьки, а затем вода бурно закипает, окутываясь паром. Достаю приготовленные травы — их терпкий аромат мгновенно наполняет комнату. Осторожно добавляю ингредиенты в кипящую воду, медленно помешиваю деревянной ложкой, следя, как листья и корешки растворяются в бурлящей жидкости.

Но одними травами тут не обойтись. С глубоким вздохом вновь беру в руки родовую ведьминскую книгу — её уже изрядно потрепанные страницы хранят заклинания, передаваемые в нашей семье из поколения в поколение. С каждым помешиванием лечебного отвара я нараспев читаю слова исцеления, вкладывая в них всю свою волю и надежду. Голос звучит тихо, но уверенно, переплетаясь с шумом пламени и шипением воды.

Через пару минут над котелком поднимается едва заметное светло-голубое свечение. Оно колышется, словно живое,

окутывая котелок нежным сиянием. Значит, я делаю всё правильно. Сердце сжимается от смешанного чувства тревоги и робкой радости — возможно, у нас получится помочь её сестре.

Огонь постепенно гаснет, оставляя лишь тлеющие угли. Мы с Карлин осторожно достаём котелок из камина, стараясь не пролить драгоценное содержимое.

— Этот отвар ты должна давать своей сестре три раза в день, поняла меня? — строго смотрю на служанку, подчёркивая важность своих слов. — По три ложки за раз. Ни больше, ни меньше. А вот это, — протягиваю ей небольшую склянку с зеленовато-бурой мазью, — будешь наносить на её раны. Тонким слоем, аккуратно, чтобы не причинить боль.

— Благодарю Вас, госпожа! — Карлин вновь бросается рыдать, падая мне в ноги. Её пальцы судорожно сжимают баночку, словно это единственное, что удерживает её от полного отчаяния. — Если бы не Ваша доброта, моя сестра бы погибла...

— Ах, брось, Карлин, — невесёлая горькая усмешка расцветает на моих губах. Я опускаюсь перед ней на колени, беру её холодные дрожащие руки в свои. — Если бы не я и моя глупость, с твоей сестрой сейчас бы всё было прекрасно.

— Не вините себя, госпожа, — она поднимает на меня заплаканные глаза, в которых читается искренняя преданность. — Ваш муж... Он бы всё равно нашёл способ, как влиять на Ваши решения и подавлять волю. Он всегда так

делает. Играет с чужими жизнями... — Внезапно её лицо искажается от ужаса — видимо, она осознаёт, что говорить так о хозяине сродни самоубийству. Резко зажимает рот рукой, шепчет, задыхаясь от страха: — Простите, я не то хотела сказать!

Ну вот, если её не остановить, она мне весь пол слезами зальёт! Склоняюсь ниже, мягко беру её за плечо. Служанку бьёт нервная дрожь, но я стараюсь говорить как можно спокойнее:

— Прекрати рыдать. Этим ты сестре не поможешь. Лучше иди и дай ей лекарство, а также обработай спину. А ещё, — я обвожу взглядом беспорядок, который мы устроили в комнате, — прибери здесь. И помни — никто не должен знать, откуда ты взяла лекарства для сестры. Ни единая душа.

Карлин бросает на меня быстрый, но понятливый взгляд. Кивает, подхватывает котелок и мазь, тихо покидает комнату, едва слышно шурша подолом платья.

Оставшись одна, я тщательно прячу книгу и остатки трав в свёрток. Заталкиваю его как можно глубже — в самый дальний угол шкафа, где его точно никто не найдёт. Затем медленно подхожу к окну, обессиленно прислоняюсь лбом к холодному стеклу. За окном льёт дождь — монотонный, бесконечный. Капли стекают по стеклу, размывая очертания мира снаружи. Мне никак не удастся выпросить у мужа позволения прогуляться по территории поместья, подальше от этих серых давящих стен, от этого ощущения запертости.

Вдруг моё внимание привлекает движение на подъездной дорожке. Там, среди потоков дождя, виднеется одинокая фигура в чёрном дорожном плаще. Кто-то приехал к моему мужу. Уже собираюсь отойти от окна, как вдруг...

Сердце замирает. Я всматриваюсь пристальнее — и к своему удивлению вижу знакомое лицо. Адам! Он здесь?!

Воспоминания накрывают меня волной. Наш поцелуй под луной, тот неистовый жар, что он зародил во мне в ту минуту. Дыхание сбивается, а сердце начинает биться чаще, словно разгоняя застоявшуюся кровь. Почему я так реагирую на него? Он ведь тоже дракон — хоть и с внутренним пламенем в груди вместо льда.

Но в тот же миг приходит отрезвляющее осознание. Не он моя судьба. Моя участь — жестокий, расчётливый тиран с ледяным сердцем зверя, готовый карать меня за любую провинность, мучить других лишь до тех пор, пока не получит от меня желаемого. А затем и мне не избежать расправы. Эта мысль холодит душу, но я заставляю себя смотреть правде в глаза.

— Барон, что привело Вас сегодня в мой дом? Вчера, мне кажется, мы обсудили с Вами все насущные вопросы, — мой муж, восседая во главе длинного массивного стола, ведёт неспешную беседу с гостем, когда я, преодолевая внутреннюю дрожь, спускаюсь вниз по лестнице в столовую, чтобы присоединиться к обеду. После недавнего унижительного разговора с супругом и проявленной им жестокости по отношению к невинной служанке кусок вряд ли полезет в рот. Но правила приличия требуют моего присутствия.

— Я привёз Вам донесение от императора лично. Вы ведь понимаете, что сейчас в столице неспокойно. Зреет бунт, а простого посыльного очень легко подкупить, — барон Адам извлекает из внутреннего кармана камзола небольшой конверт, заверенный гербовой печатью императорского драконьего дома, и с почтительным поклоном передаёт его моему мужу.

Бунт? Мысль обжигает, словно искра. Неужели люди наконец прозрели и вознамерились свергнуть жестокого императора ледяных драконов с его насиженного трона? Как бы это было замечательно... Сердце на миг замирает в робкой надежде. Но тут же трезвый рассудок остужает пыл: едва ли простые горожане, даже объединившись в небольшие группы, способны представлять существенную угрозу правящей

династии. Их раздавят, даже не заметив.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.